9. *Уразов А. М.* Политика ЕС в странах Центральной Азии. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?stz1159301820

10. *Феоктистов В. М.* Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13, Чита, 2007. 137 с. РГБ ОД, 61:07-9/400.

11. *Хайюнь В.* Укрепление сотрудничества в сфере безопасности в рамках ШОС // Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию... С. 91–94.

12. *Allison R.* Regionalism, Regional Structure and Security Management in Central Asia // Intern. Affairs (Royal Institute of Intern. Affairs 1944). Vol. 80, № 3. Regionalism and the Changing Intern. Order in Central Eurasia (May, 2004). P. 463–483.

13. *Burnashev R.* Regional Security in Central Asia: Military Aspects // Central Asia: a gathering storm? / ed. by B. Rumer. M. E. Sharp, Inc., 2002. P. 114–167.

14. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of Intern. Security. N. Y., 2003.

15. *Buzan B., Waever O.* Security: a new framework for analysis // Library of Congress Cataogging-in-Publcation Data, 1998.

16. Central Asia Security: The New International Context / ed. By R. Allison, L. Jonson // Royal Institute of Intern. Affairs; Brookins Inst. Press, 2001.

17. *Koenig-Archibugi M.* Explaining Government Preferences for Institutional Change in EU Foreign and Security Policy // Intern. Organization. Vol. 58, No. 1 (Winter, 2004). P. 137–174.

18. Regional security and the Future of Central Asia: the competition of Iran, Turkey and Russia. Hooman Peimani, 1998.

19. *Soderblom J. D.* The Eurasian Security Complex and Comprehensive Security Cooperatives. URL: www.world-ice.com/articles/Securitycomplex2.pdf.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 327.7 + 327.57 + 341.231.12 + 341.382 **А. В. Хачатуров**

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье освещаются вопросы взаимодействия государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), дается представление о перспективах данной международной организации. В отсутствие единства мнений аналитиков о деятельности и будущем ШОС она уже после первых лет своей работы получила довольно значительный авторитет в мире и имеет все шансы закрепиться на азиатском пространстве как успешный интеграционный организм.

Ключевые слова: ШОС, шанхайский дух, перспективы ШОС, сотрудничество ШОС.

В последнее время как в России, так и в других странах мира проявляется значительный интерес к Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС). Такое внимание во многом обусловлено международным авторитетом организации и ее известностью.

© Хачатуров А. В., 2010

Целью настоящей статьи не является детальное описание структуры, механизмов работы и этапов развития ШОС, хотя без их упоминания в разной степени вряд ли можно будет обойтись. Основное намерение — дать представление о перспективах этой международной организации, сложившейся на заре XXI в., с учетом внутренних и внешних факторов.

Наследница «Шанхайской пятерки», возникшей из беспрецедентных для Азии соглашений о мерах доверия в военной области и сокращении вооружений 1996 и 1997 гг., ШОС сохранила приоритет в виде стремления к стабильности и безопасности в Азиатском регионе. При этом для ШОС характерно прогрессивное, комплексное видение возможностей совместного ответа на новые вызовы и угрозы. Так, после завершения урегулирования довольно сложных проблем Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Китай вместе с присоединившимся к ним Узбекистаном приняли решение расширить сотрудничество — на постоянной основе.

Стало очевидным: решение вопросов стабильности и безопасности не может и не должно ограничиваться сугубо рамками правоохранительной сферы в узком смысле. В рамках решения приоритетной задачи необходимо создание таких условий жизни населения, которые лишили бы социальной опоры террористов и субъектов других дестабилизирующих факторов [5, 9, 10]. В связи с этим торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество выдвинулось в один ряд с необходимостью координации деятельности силовых структур [5].

ШОС нередко называют международной организацией нового типа. Сотрудничество в ее рамках основано на концепции «шанхайского духа», основные черты которого — взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию. Именно догмы «шанхайского духа» во многом предопределили успешное взаимодействие шести государств на протяжении периода существования ШОС — после 2001 г.

В первые годы существования ШОС государства-члены провели масштабную работу по нормативному и институциональному оснащению организации. Здесь отчасти уже содержится ответ на замечания ряда аналитиков об отсутствии практических результатов взаимодействия в виде отраженных террористических угроз, конкретных реализованных экономических и гуманитарных проектах. С техническим оформлением организации и отношений внутри нее, принятием рамочных решений, определявших общие направления и схемы взаимодействия, странам ШОС удалось создать прочную основу для содержательного наполнения сотрудничества. Интенсивность контактов в рамках ШОС по самым разным направлениям, развитие механизмов внешнеполитической координации, регулярные совместные мероприятия позволяют прогнозировать, что достигнутые договоренности стратегического характера будут воплощаться в жизнь с разработкой и реализацией конкретных проектов.

В то же время нельзя не отметить уже имеющиеся на практике результаты и перспективы развития ведущейся работы.

На территории государств — членов ШОС регулярно проводятся совместные антитеррористические учения, на которые приглашаются наблюдатели со

стороны иных международных структур. Было отработано взаимодействие по обеспечению безопасности Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, в рамках которой удалось не допустить проявления криминальных формирований. На базе этого исключительно практического сотрудничества, вероятно, будет развернута соответствующая деятельность при подготовке и проведению Олимпиады-2014 в Сочи.

Продолжается масштабная работа по отработке порядка координации действий правоохранительных структур и специальных служб в сфере выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств — участников ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности. Это происходит в первую очередь в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) — неотъемлемой части ШОС. Приняты важнейшие документы, определяющие механизмы и формы взаимодействия в рамках борьбы с преступностью, среди которых выделяются Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 2001), Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Ташкент, 2004), Конвенция ШОС против терроризма (Екатеринбург, 2009). Продуктивные контакты налажены на уровне руководителей и экспертов ведомств, отвечающих за охрану границ, преодоление последствий чрезвычайных ситуаций, генеральных прокуратур, Советов безопасности.

Специальным образом стоило бы отметить набирающее обороты сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Уже в ближайшее время планируется подписание государствами — членами ШОС важнейшего для данного направления работы документа — Антинаркотической стратегии на 2010–2015 гг., которая должна стать своеобразной «дорожной картой» действий. Рассматривается вопрос о создании центра, координирующего мероприятия в этой сфере.

Афганское направление работы по обеспечению безопасности и стабильности в регионе имеет особую важность, поскольку именно с территории этого государства исходит множество угроз. В этом контексте следует отметить, что Россия рассматривает ШОС как основную региональную площадку для взаимодействия по афганской проблематике — при том понимании, что организация не будет втягиваться во внутренние дела и нести ответственность за происходящее в этой стране. Сегодня прорабатывается вопрос о реализации высказанного несколько лет назад российского предложения по созданию «антинаркотических поясов» вокруг Афганистана. Необходимые меры по противодействию угрозам рассматриваются специально созданной Контактной группой ШОС — Афганистан. Афганский аспект обеспечения региональной безопасности являлся предметом Специальной конференции по Афганистану, состоявшейся в Москве под эгидой ШОС в марте 2009 г. Итоги этой конференции стали, как резюмировал министр иностранных дел России С. В. Лавров, «конкретным вкладом в повышение эффективности и согласованности совместных усилий международного сообщества по противодействию этим угрозам» [3].

Экономики стран ШОС во многом взаимодополняемы, что открывает широкое поле для их торгово-экономического сотрудничества. Товарооборот между странами организации в настоящее время, пожалуй, вряд ли можно назвать сверхзначительным. Тем не менее, имея представление, скажем, о ресурсно-энергетической составляющей внешней торговли стран ШОС, можно говорить о реальных перспективах совместных проектов в области энергетики и в целом дальнейшего развития торгово-экономических связей в рамках организации с учетом значительного потенциала данного направления сотрудничества. Актуален вопрос создания Энергетического клуба ШОС. Помимо проектов, затрагивающих развитие нефтегазовой отрасли, включая строительство нефте- и газопроводов, энергетическое сотрудничество может реализовываться в области совместного строительства гидроэнергосооружений, промышленного освоения новых энерготехнологий, развития экологически чистой энергетики.

Географический фактор играет важную роль в сотрудничестве в транспортной сфере, например, в рамках развития транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай». Реализуются такие проекты, как синхронное строительство и модернизация автомобильных дорог, автотранспортных и железнодорожных маршрутов, интенсификация авиасообщения. Необходимо ожидать развития партнерства в сферах информационных и телекоммуникационных технологий, в науке и технике, сельском хозяйстве, а также активизации работы по таким направлениям, как эффективное и рациональное использование водных и энергетических ресурсов [6], создание совместных предприятий в строительстве, легкой и пищевой промышленности и др.

Важнейшей составляющей экономического аспекта деятельности ШОС является реализация долгосрочной Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, целью которой является создание благоприятных условий в сфере торговли и инвестиций. План ее выполнения был актуализирован в 2008 г.

Значительная роль в активизации торговли и инвестиционно-экономического взаимодействия отводится Деловому совету и Межбанковскому объединению ШОС — структурам, состоящим из негосударственных организаций и нацеленным на развитие связей между конкретными коммерческими организациями и предприятиями. Их потенциал в последние годы только начинает реализовываться, однако имеет все шансы уже в скором времени воплотиться в реальные проекты. В этой связи можно ожидать развития проектной деятельности, в том числе с участием крупного капитала [2]. Деловому совету и Межбанковскому объединению уже рекомендовано активнее переходить к реализации многосторонних проектов [11], а становление Фонда развития ШОС позволит обеспечить финансовую поддержку последних. В этой связи стоило бы также отметить перспективность партнерства между Межбанковским объединением ШОС и Евразийским банком развития в рамках подписанного в 2008 г. меморандума. Таким образом, с немалой долей уверенности можно говорить о том, что в перспективе удастся реализовать ряд проектов, в первую очередь, видимо, инфраструктурных, что позволит в том числе продемонстрировать практичность торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС.

С учетом проявившихся в мировых финансах кризисных явлений и по итогам состоявшегося в Екатеринбурге в июне 2009 г. обсуждения главами стран ШОС сложившейся финансово-экономической ситуации можно предположить, что в рамках организации будут также налаживаться контакты между ответственными за финансы органами власти, центральными банками — в целях координации валютно-финансовой политики. Кроме того, президент России Д. А. Медведев на пресс-конференции в Екатеринбурге рассказал о возможности использования в рамках ШОС «какой-то расчетной единицы. Может быть, впоследствии такого рода расчетная единица могла бы претендовать и на какие-то более серьезные функции» [1].

Сотрудничество в гуманитарной сфере ШОС призвано способствовать росту взаимопонимания, отношений дружбы в рамках ШОС, на фоне которого на порядок улучшается обстановка в плане принятия важных совместных решений. Продуктивные контакты налаживаются по линии Министерств культуры, в сферах здравоохранения, образования, спорта, туризма, молодежных связей. В 2006 г. в Москве был образован Форум ШОС — «многосторонний общественный консультативно-экспертный механизм для развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров стран — участниц организации» [13], который будет способствовать выработке экспертных оценок и рекомендаций относительно механизмов, возможностей, конкретных действий ШОС. В обозримой перспективе развитие должна получить сеть вузов стран ШОС с единой программой обучения — Университет ШОС, в состав которого уже входят 16 вузов России, включая екатеринбургские УрГУ и УГТУ–УПИ. Прорабатываются инициативы по совместной работе в рамках профилактики инфекционных заболеваний и борьбы с ними. Под влиянием и в рамках учрежденного в мае 2009 г. в Екатеринбурге Молодежного совета ШОС, призванного обеспечить развитие контактов молодежных организаций государств — членов ШОС, можно ожидать развития взаимодействия между представителями молодежи.

Наблюдатели, по-видимому, будут все больше интегрироваться в гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС, в первую очередь в практической плоскости — вслед за уже реализованными подобными инициативами, например по сотрудничеству наблюдателей с РАТС. Тем более что Д. А. Медведев во время выступления на саммите в Душанбе 28 августа 2008 г. уже высказался в том ключе, что «такие проекты, например, как создание Университета ШОС, учреждение молодежной ассоциации, взаимодействие в сфере санитарии, предупреждение инфекционных заболеваний и борьба с эпидемиями не только отвечают интересам государств — членов ШОС, но и могут быть привлекательными для государств-наблюдателей» [2].

ШОС — открытое объединение с прозрачными целями, задачами, принципами и механизмами взаимодействия. Это неоднократно подчеркивали представители стран — участников ШОС. «Нет таких стран, с которыми не могла бы сотрудничать Шанхайская организация в тех или иных формах. Нет таких тем, по которым Шанхайская организация сотрудничества не могла бы налаживать и развивать такое взаимодействие», — отмечал, в частности, еще в 2002 г.

В. В. Путин, тогда президент России, а ныне Председатель Правительства России [8].

Состав членов ШОС не менялся с момента создания организации. Это можно объяснить прежде всего объективными причинами, такими, как, например, завершение институционального строительства ШОС, стремление внедрить и отработать механизмы сотрудничества в «оригинальном» составе, т. е. государств с наработанным немалым опытом практических совместных действий, а также отсутствие четкого порядка принятия в члены организации иных государств.

Сегодня существуют предпосылки к расширению круга стран, вовлеченных в работу ШОС, если не в самом ближайшем будущем, то в последующие годы, в особенности после завершения работы над проектом документа о порядке приема новых членов в ШОС (соответствующее поручение было дано специальной группе экспертов на саммите в Екатеринбурге в июне 2009 г. [11]) и введения ясных норм, регулирующих этот аспект.

Расширение ШОС в то же время может быть произведено не столько за счет института членства, сколько путем наделения статусом наблюдателя или партнера по диалогу ряда стран. Эксперты называют некоторые из них: Турция, Непал, Республика Корея, Афганистан, Туркменистан, Япония [15]. При этом исследователи предлагают не останавливаться на применении имеющихся форм сотрудничества с наблюдателями и привлекать их также к работе в рамках Делового совета, Межбанковского объединения, Университета ШОС, Центра по чрезвычайным ситуациям, а также Энергетического клуба, который может быть образован.

Подписанная в 2002 г. Временная схема взаимоотношений ШОС с государствами и другими международными организациями позволила тогда наладить контакты с АСЕАН и ООН. Организация была представлена в контактах с ОБСЕ, СНГ, ЭСКАТО. С учетом того что страны ШОС отводят центральную и координирующую роль ООН в борьбе с международным терроризмом, ШОС подключилась к работе Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Главы государств ШОС уже в Ташкентской декларации 2004 г. обратились к странам Азиатско-Тихоокеанского региона с призывом налаживать диалог между ШОС и всеми существующими региональными и субрегиональными интеграционными механизмами, формируя своего рода партнерскую сеть. С. В. Лавров отмечал тогда активизацию АСЕАН и ее Регионального форума по вопросам безопасности, расширение повестки дня АТЭС, становление таких новых механизмов, как «АСЕАН+3», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), «восточноазиатская тройка» (КНР — Республика Корея — Япония), все более содержательную деятельность форума «Азия — Европа» [4].

Сотрудничество с международными организациями уже удалось в немалой степени наладить, что в 2009 г. позволило главам государств — членов ШОС выступить за углубление взаимодействие ШОС с ООН, СНГ, АСЕАН, ЕврАзЭС, ОДКБ, ОЭС и ЭКОСОС ООН для Азии и Тихого океана, другими междуна-

родными и региональными организациями и за формирование на этой основе широкой партнерской сети [6, 7], например на основе уже подписанных меморандумов о взаимопонимании. Ряд экспертов сходятся во мнении, что для успешного развития организации необходимо будет эффективно разделять сферы деятельности с другими организациями региона и при этом исключить любую конфронтацию, в том числе с западными организациями и блоками.

Можно констатировать, что созданию ШОС за пределами Азии на начальном этапе ее становления уделялось не так много внимания — вплоть до 2005 г., когда в Декларации глав государств — членов ШОС в Астане прозвучал призыв к участникам антитеррористической операции в Афганистане обозначить сроки пребывания их военных контингентов в регионе Центральной Азии. Тогда это стало поводом для оценки ШОС как нового военно-политического блока, своего рода «анти-НАТО», а само заявление — шагом к развертыванию очередной конфронтации между, условно говоря, востоком и западом [12].

Тем не менее Хартией ШОС — основополагающим документом организации — не предусмотрено создание каких-либо объединенных воинских формирований или наднациональных командных структур. Не располагает собственными силовыми контингентами и РАТС, являющая собой механизм координации и информационно-аналитического обеспечения силовых структур государств — участников ШОС в целях противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму («три зла»). Указание на внеблоковость и ненаправленность против какого-либо государства или объединения государств, абсолютная открытость и по сей день находят отражение практически во всех итоговых документах заседаний Совета глав государств и официальных выступлениях.

Ряд исследователей подмечают следующий факт: к настоящему времени несколько резкие оценки ШОС в мире, а точнее преимущественно в суждениях западных аналитиков, как в перспективе военно-политического блока, организации «анти-НАТО», постепенно замещаются значительно более взвешенными позициями. Эта тенденция перехода к практичным и объективным оценкам, безусловно, будет способствовать улучшению фона деятельности ШОС, развитию эффективного сотрудничества ШОС с международными, региональными и субрегиональными организациями, а также отдельными государствами в рамках поставленных задач и обозначенных приоритетов. Директор Центра по изучению Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России А. В. Лукин подчеркивает: «Попытки превратить организацию в антизападную или антиамериканскую обречены на провал, так как это противоречило бы коренным интересам государств-членов, заинтересованных в сотрудничестве с Западом по многим направлениям. В то же время, активно работая на обеспечение интересов, прежде всего своих членов, ШОС может столкнуться и уже сталкивалась с непониманием и даже враждебностью тех, кто видит мир однополярным, а свои интересы выдает за всеобщие» [13].

Сегодня можно говорить не только о том, что успешное социально-экономическое развитие государств региона призвано способствовать обеспечению безопасности данных стран, но и что сама безопасность благоприятно отразится на состоянии торгово-экономических и гуманитарных связей между странами

ШОС, а значит и на развитии стран ШОС. Таким образом, перспективна не только формула «благосостояние ради безопасности», но и «безопасность ради благосостояния». Это отражает многопрофильность ШОС, не замыкающейся исключительно на антикриминальных вопросах.

Тем не менее организации еще предстоит решить ряд вопросов по усилению эффективности ее работы. Так, в частности, А. В. Лукин предлагает увеличить относительно небольшой на сегодня бюджет организации, расширить полномочия Секретариата ШОС (при этом он ссылается на опыт ООН), в том числе предусмотреть подготовку Секретариатом вместе с РАТС антитеррористических учений, что в конечном итоге превратит эти структуры «в инициативные органы, двигающие вперед развитие всей организации, придаст работе ШОС институциональные стимулы развития» [15].

В целом все больше исследователей признают, что ШОС достанется значительная роль в Азии, в особенности в Центральной, будет расти диапазон ее активности на мировой арене. Аналитики подчеркивают: организации уже удалось «выработать механизм саморегулирующего развития и утвердить свое влияние в соседствующих государствах, что является неотъемлемой характеристикой успешных интеграционных проектов где бы то ни было — как в случае с Европой, так и в Юго-Восточной Азии» [14].

---

1. *Айрис С.* Шанхайская организация сотрудничества: по материалам британских и американских исследователей // ИнфоШОС.Ру : сайт. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=330

2. Вступительное слово на заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/4464

3. Выступление Д. А. Медведева на заседании Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в Душанбе // Там же. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/1241

4. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на открытии международного круглого стола «Государство против терроризма» в рамках российского председательства в Шанхайской организации сотрудничества // МИД России : сайт. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/783A555F8AA4F261C325759200356142

5. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на пленарном заседании СМИД ШОС, Москва, 23 апр. 2004 г. // Там же. URL: http://www.mid.ru/bl.nsf/483b39647d9cb20cc3256def0051fa1f/eb8a6b91d4d2b4b5c3256e82002bd5f8?OpenDocument

6. Декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Там же. URL: http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/d7ad36556e7f330843256bd1005e561d?OpenDocument

7. Душанбинская декларация // Там же. URL: http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/a0c8719bb1f31465c325695f0021fdd2?OpenDocument

8. Екатеринбургская декларация глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России : сайт. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/66

9. Заявление президента Российской Федерации В. В. Путина для прессы по окончании встречи глав государств Шанхайской организации сотрудничества // МИД России : сайт. URL: http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/7cef78ef2254392543256bd2002d0a9c?OpenDocument

10. *Лукин А. В.* Россия и ШОС // Аналитические записки. М., 2007. № 6 (26).

11. Пресс-конференция президента Российской Федерации В. В. Путина по итогам Шанхайского форума // МИД России : сайт. URL: http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985f43256a6f004c3b33?OpenDocument

12. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // Там же. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/65

13. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Там же. URL: http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/900f1c8a16b9fbf643256cca0027bfe7?OpenDocument

14. Шанхайская организация сотрудничества и современный мир: материалы Учредительного заседания форума Шанхайской организации сотрудничества и международной научной конференции «Шанхайская организация сотрудничества и современный мир» (22–23 мая 2006 г., Москва) // Аналит. докл. Науч.-координац. совет по международ. исслед. МГИМО(У) МИД России. М., 2007. № 3 (18).

15. Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию: материалы Третьего заседания форума ШОС // Книги и брошюры НКСМИ. М., 2008. Т. 5.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 327(510) + 327(5-015) + 327.57 + 327.82 + 327.7 **В. С. Ким**

КИТАЙ С ПОЗИЦИЙ «КРУПНОЙ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СТРАНЫ» ДВИЖЕТСЯ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Статья посвящена истории развития китайской дипломатии в аспекте формирования многополярного мира и роли КНР в структуре ШОС.

Ключевые слова: Китай, многополярный мир, ШОС, китайская дипломатия, центральноазиатские государства.

Прошедшее с огромным размахом 1 октября 2009 г. празднование 60-летия КНР по сути являлось торжеством по поводу преодоления исторического этапа многолетней смуты в поисках функциональной модели государства и определения основных концепций внешнеполитической деятельности Китая, видения места и роли его в современном мире.

Известно, что процесс создания китайской дипломатии начинался еще до образования КНР. Один из исследователей истории дипломатии Китая Чжоу Ихуан приводит в своем труде данные о начальном ее этапе: «За период с 1840 по 1949 г. империалистические страны навязали Китаю 1175 неравноправных договоров» [2, *4*].

Китайским ученым в качестве времени рождения китайской дипломатии избрано начало «опиумных» войн, когда Китай, веками проводивший ограниченную, только в пределах установившихся направлений, азиатскую внешнюю политику, был, вопреки его воле, «вскрыт» странами Запада и втянут в орбиту европейской и мировой политики.

© Ким В. С., 2010